

— Выпишу мазь. Втирай, но не бойся боли — нужно с силой массировать.

Цзян Жань поблагодарила её и, выйдя с рецептом, тут же заметила Цзян Ин у стены. Она снова удивилась, но лицо её вмиг стало холодным. Сделав вид, что та — пустое место, она направилась было прочь. Цзян Ин, внутри всё сжавшись от паники, громко окликнула её:

— Цзян Жань!

Цзян Жань сделала вид, что не слышит, даже ускорила шаг, приближаясь к лестнице. Цзян Ин побежала за ней, смотрела ей вслед умоляюще и снова осторожно позвала.

Цзян Жань нахмурилась, обернулась и окинула её взглядом — точь-в-точь надменная королева:

— Чего тебе, в конце концов, нужно?

После того как они в прошлый раз так порвали все отношения, как у Цзян Ин хватало наглости снова и снова лезть? Что ж, не зря из купеческой семьи — врождённая толстокожесть, видно, по наследству.

Цзян Ин, пойманная её взглядом, снова съёжилась и забормотала:

— Я... я видела, ты, кажется, травмировалась... вот и пришла спросить.

Она не решалась смотреть на это лицо, прекрасное, как распутившаяся роза, и лишь уставилась на собственные носки:

— Как ты могла травмироваться? У тебя же такая строгая охрана.

Цзян Жань удивилась, что та это заметила, но, конечно, не призналась:

— Нечаянно ударилась об угол шкафа. Какое это имеет отношение к охране?

Она говорила прямо, взгляд был чист и ясен, как всегда. Цзян Ин подняла глаза, купилась на это и облегчённо хлопнула себя по груди:

— А, так оно и есть! Ну и хорошо. А я-то думала...

Её поведение заставило Цзян Жань насторожиться. Она пристально посмотрела на неё:

— Думала что?

Цзян Ин замотала головой:

— Ничего!

Она поняла, что ошиблась, и хотела было сбежать, но Цзян Жань в этот момент шагнула вперёд, преградив путь. Теперь её прекрасные глаза были полностью устремлены на Цзян Ин.

А вместе с ними пришло и невероятно сильное чувство давления.

— Думала что?

Поведение Цзян Ин было слишком странным, и Цзян Жань заинтересовалась. К тому же она всё меньше понимала эту девушку. В воспоминаниях оригинала Цзян Ин была таким

маленьким исчадием ада. Но сейчас она выглядела так, будто и вправду беспокоилась.

Беспокоилась, потому что думала, что она травмирована?

Цзян Жань удивилась, вспомнив ту странную девушку, что, как говорили, была подругой Цзян Ин, и их дурацкий клуб. В душе её шевельнулось странное чувство.

Неужели? Неужели этот клуб и вправду был создан для помощи, а не для насмешек?

Цзян Ин, оказавшись перед Цзян Жань, паниковала. Она чувствовала себя зверьком, угодившим в ловушку, из которой не вырваться, — хотя всё это было лишь плодом её воображения. Если смотреть объективно, по физической силе Цзян Ин могла бы справиться с десятком таких, как Цзян Жань.

Если бы она захотела сбежать, то просто оттолкнула бы её — и всё.

Но она словно забыла об этом, дрожа, как пойманный кролик. Цзян Жань, глядя на этот жалкий вид, почувствовала досаду.

Она ведь ничего не сделала. Почему же эта девушка так трясётся?

Неужели она выглядит как какой-нибудь злодей уровня Ци Лянь?

Ик... При мысли о Ци Лянь рана снова отозвалась болью. Цзян Жань слегка поморщилась, и интерес задерживать Цзян Ин у неё поулег. Она отступила в сторону:

— Ладно. Не хочешь говорить — иди. А то выглядит, будто я тебя обижаю.

Она-то тут ни при чём. Это Цзян Ин сама лезла, пытаясь обратить на себя внимание.

Цзян Жань развернулась и ушла, не оглядываясь. Цзян Ин, глядя на её холодную спину, вдруг почувствовала: если сегодня она ничего не скажет, другого шанса не будет. Она бросилась за ней и, вспомнив вопрос Цзян Жань, выпалила:

— Я думала, это госпожа Ци Лянь тебя ударила!

Эти слова заставили Цзян Жань резко остановиться. Она огляделась по сторонам, прикрыла ладонью рот Цзян Ин и оттащила её в угол.

На этот раз её выражение стало по-настоящему суровым:

— С чего ты это взяла?

Цзян Ин, растеряв всю свою былую наглость, теперь отвечала на вопросы покорно, до неузнаваемости:

— Я... госпожа Ци Лянь ведь страдает от буйства ментальной силы? Это же может легко ранить людей... раньше уже ходили слухи, что она кого-то покалечила. И... и у тебя обычно есть скрытая охрана. Значит, тебя не мог ранить никто, кроме неё. Вот я и подумала...

Рассказывая о своих догадках, Цзян Ин выглядела крайне неуверенно. Было видно, что она и сама в них не верила до конца. Цзян Жань, глядя на неё, почувствовала, как по спине пробежал холодный пот. Но лицо её осталось непоколебимым:

— Слишком много фантазируешь.

Цзян Ин опустила голову.

Цзян Жань продолжила с каменным лицом:

— Такие мысли можно держать при себе. А вслух произносить — это уже клевета. Клевета на Ци Лянь... Ты представляешь, какими могут быть последствия?

Цзян Ин тут же запаниковала:

— Нет! Я просто предположила!..

Цзян Жань продолжила нагнетать:

— Сегодня подумала, завтра кому-нибудь скажешь, потом слухи поползут. «Трое — уже толпа», слышала? Если такая ересь дойдёт до ушей, и Ци Лянь окажется оклеветанной, Империя может и официальную ноту прислать. Ты готова нести за это ответственность?

Цзян Ин побелела:

— Я... я не думала об этом.

Цзян Жань посмотрела на неё строго:

— Теперь будешь думать. Не всё, что в голову взбредёт, стоит озвучивать.

Цзян Ин нервно кивнула. Цзян Жань, видя это, смягчила выражение — совсем чуть-чуть. Но этого хватило, чтобы Цзян Ин чуть не расплакалась от облегчения.

— Я просто ударилась, а ты столько всего напридумывала. Ты хоть подумала: если бы Ци Лянь и впрямь ранила меня в приступе, разве ограничилось бы такой мелочью?

Просто напугать Цзян Ин было мало. Лучший способ — развеять её подозрения полностью.

Цзян Ин, не подозревая, сколько всего обдумала за эти секунды Цзян Жань, была сбита с толку её словами. А увидев редкую на её лице улыбку, и вовсе растерялась:

— Я ошиблась. Честно. Не знаю, почему так подумала.

Теперь она полностью поверила словам Цзян Жань. Ведь такая пустяковая травма никак не вяжется с разрушительной силой носителя двойного S-класса.

Разобравшись с этим, Цзян Жань отправилась за лекарствами. А Цзян Ин, прилипнув к ней, как хвостик, поплелась следом, несмотря на явное недовольство Цзян Жань.

— Тебе ещё что-то нужно?

В окне выдачи лекарств толпилось несколько человек. Цзян Жань, стоя в очереди, с раздражением посмотрела на Цзян Ин. Та, поймав её взгляд, снова почувствовала, как её сковывает страх, и, запинаясь, выдавила:

— Я хотела извиниться.

Это извинение давило на неё уже давно. С тех пор как Цзян Жань отчитала её в прошлый раз, она только об этом и думала. Цзян Жань была права: тирания молчания — тоже насилие. И они отнюдь не были невинны.

Цзян Жань пристально смотрела на неё. В её глазах будто бушевала буря, а будто и не было ничего. Цзян Ин, пойманная этим взглядом, опустила голову так низко, что почти коснулась подбородком груди:

— Я знаю... знаю, что простые слова не исправят того, что было. Но я хочу, чтобы ты увидела мою искренность. Хочу, чтобы ты знала: я поняла, что была не права. И готова действительно что-то сделать, чтобы загладить вину. Тот клуб... который я зарегистрировала... это правда. Но я не для насмешек. Я хотела помочь. После твоих оценок многие за твоей спиной смеялись. До тебя, может, и не доходило, но я слышала. И мне было... гадко.

Она боялась, что Цзян Жань сейчас же развернётся и уйдёт, поэтому выпалила всё на одном дыхании. После этого ей пришлось жадно глотать воздух. Лицо её, отдалённо напоминающее лицо Цзян Жань, всё ещё было искажено тревогой.

Цзян Жань смотрела на неё, и в глубине души её, казалось, прозвучал тихий вздох.

Наверное, это отголосок души оригинала. Теперь эти осколки будто растворились, обретя покой.

Цзян Жань слегка вздохнула:

— Поняла.

<http://bllate.org/book/15936/1424473>